

DOI: 10.31857/S086919080023793-9

РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ
АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2023

Д.В. БУЯРОВ ^a

^a – Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия
ORCID: 0000-0002-8337-6817; buyarov_d@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются некоторые особенности системы двуязычного образования национальных меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Специфика СУАР заключается в полиэтническом и полилингвистическом составе его населения. При этом численно преобладают два этноса – уйгуры и ханьцы, имеющие существенные социально-экономические, религиозные, культурные и конечно же языковые различия. Коренному тюркоязычному населению сложнее адаптироваться в современной социально-экономической обстановке, и подчас недостаточно образованное население может становиться базой для развития националистических и экстремистских настроений. Неслучайно, центральное китайское правительство отмечает прямую взаимосвязь между террористической активностью и образовательной отсталостью местного уйгурского населения, что приводит к активизации усилий по развитию двуязычного образования в качестве контртеррористической меры. Этнические беспорядки 2009 г. в Синьцзяне в сочетании со сменой руководства в КНР усилили подход государства к продвижению двуязычного обучения. Эта политика сталкивается со структурными проблемами при ее осуществлении в автономном районе. Политика универсализации путунхуа в школах Синьцзяна приводит к некоторой реакции отторжения среди национальных меньшинств, и в первую очередь уйгуров. В то же время программа двуязычного образования является ключевой стратегией плана по социально-экономическому развитию автономного района путем предоставления уйгурам языковых и образовательных навыков для реализации своих возможностей. На сегодняшний день двуязычное обучение в СУАР осуществляется на всех ступенях образования: в детских садах, школах, университетах. Но именно в рамках среднего образования обучение на китайском языке становится основным и призвано обеспечить более высокую степень социализации молодежи из числа национальных меньшинств. Двуязычное образование в Синьцзяне приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны, оно способствует социально-экономическому развитию тюркоязычного населения, с другой стороны, вызывает недовольство части коренного населения, которое воспринимает это как ущемление национальной культуры и обычаев.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), уйгуры, двуязычное образование, путунхуа, этническое единство.

Для цитирования: Буяров Д.В. Развитие двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 139–150. DOI: 10.31857/S086919080023793-9

DEVELOPMENT OF BILINGUAL EDUCATION IN THE XINJIANG UYGHUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA AT THE PRESENT STAGE

© 2023

Dmitry V. BUYAROV ^a

^a – Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia
ORCID: 0000-0002-8337-6817; buyarov_d@mail.ru

Abstract: *The article examines the features of the system of bilingual education of national minorities in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region. The specific traits of the XUAR stem from the polyethnic and polylinguistic composition of the population, predominantly Uyghurs and Han Chinese that are clearly different in socio-economic, religious, cultural, and linguistic aspects. It is more difficult for the indigenous Turkic-speaking population to adapt to the modern socio-economic situation, the insufficiently educated population becomes the basis for the development of nationalist and extremist sentiments. The Government notes the relationship between terrorist activity and the educational backwardness of the local Uyghur population, which leads to increased efforts to develop bilingual education as a counter-terrorism measure. The 2009 ethnic riots in Xinjiang and the change of leadership in China have strengthened the state's approach to promoting bilingual education. The policy of universalizing Putonghua in Xinjiang schools faces rejection among the national minorities. Bilingual education is one of the strategies of the plan for the socio-economic development of the autonomous region. It is supposed to provide Uyghurs with language and educational skills to fully realize their opportunities. Bilingual education is carried out at all levels of education: kindergartens, schools, universities. Within the framework of secondary education, Chinese becomes the main language of instruction and is designed to ensure a higher degree of socialization for young people from the national minorities. Bilingual education leads to ambiguous consequences: on one side, it contributes to the socio-economic development of the Turkic-speaking population, on the other side, it causes discontent among the indigenous population, who perceive it as violation of their native culture and customs.*

Keywords: Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR), Uyghurs, bilingual education, Putonghua, ethnic unity.

For citation: Buyarov D.V. Development of Bilingual Education in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China at the Present Stage. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 139–150. DOI: 10.31857/S086919080023793-9

ВВЕДЕНИЕ

Разнообразный религиозный, языковой и этнический состав Синьцзяна представляет собой определенную проблему. С момента образования Китайской Народной Республики государство осуществило ряд ассимиляционных мер в области языкового образования в качестве основной стратегии создания Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Политика Китая по продвижению двуязычного, или билингвального, образования в Синьцзяне ориентирована на установку, что улучшение экономической ситуации в автономном районе в сочетании с ассимиляционной этнической политикой приведет к долгосрочной стабильности. В свою очередь, двуязычное образование является ключевой стратегией для достижения экономического роста и проведения этнической ассимиляции в беспокойной провинции.

КНР является многонациональной и многоязычной страной, в которой государство официально признает 56 национальностей. При этом титульная нация – ханьцы, составляют около 92%, а остальные народы называются национальными меньшинствами. Национальные меньшинства проживают в КНР как дисперсно, так и компактно на территории автономных национальных районов, округов, уездов, волостей, национальных деревень (поселков). Крупнейшим из них по площади является СУАР. Уйгуры составляют доминирующую группу в Синьцзяне среди других меньшинств, включая казахов, хуэй, узбеков, киргизов и др. Согласно данным 7-й общенациональной переписи на конец октября 2020 г. численность населения автономного района достигла 25,85 млн человек, из которых представители национальности хань составляют 42,24%, а представители национальных меньшинств – 57,76%. Численность уйгуров в Синьцзяне составляет более 11 млн человек (44,24% всего населения автономного района), ханьцев – около 9 млн, казахов – 1,5 млн, хуэй – около 1 млн [Xinhua, 2021]. Также провинцию населяют еще 43 более малочисленных народа. Каждый из этих этносов имеет свой язык, который, помимо прочего, определяет их культурную самобытность. Сохранение и развитие языков национальных меньшинств декларируется в качестве официальной языковой политики китайского правительства. В реальности же речь идет о доминировании китайского языка.

Целью данной статьи является изучение особенностей двуязычного образования в национальных районах КНР на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района. Большинство современных исследователей считают двуязычное и билингвальное обучение синонимичными понятиями. Чаще всего билингвальное обучение определяется как использование двух языков в качестве средства обучения, один из которых часто, но не обязательно является языком учащегося. Как отмечает китайский филолог Ян Фан, «понятие “билингвальное обучение” стало применяться в Китае с начала 1990-х гг. в связи с формированием новой образовательной системы в условиях социально-экономических и политических реформ» [Ян Фан, 2021]. При этом изучение второго языка и приобретение знаний по различным предметам должно происходить синхронно. В то же время в образовательной практике принято считать, что билингвальное обучение означает равноценное использование двух языков и как итог – свободное владение обучающимся двумя языками. В реальности этого не наблюдается в СУАР. С одной стороны, часть представителей национальных меньшинств в Синьцзяне плохо владеет путунхуа и не использует его в полном объеме наравне с родным языком. С другой стороны, происходит насаждение китайского языка, на котором детей обучают уже в начальной школе. Поэтому в рамках данного исследования правомернее использовать понятие «двуязычное образование», акцентируя внимание на разных объемах использования, с одной стороны, государственного языка КНР – путунхуа, а с другой – языков национальных меньшинств.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ КНР

Развитие двуязычного образования в КНР обусловлено полиэтническим составом страны. Государственная политика, направленная на языковое обучение национальных меньшинств в Синьцзяне в своем развитии, условно прошла 4 этапа: 1) относительно либеральный период, когда осуществлялись попытки стандартизации письменности на китайском языке и языках меньшинств в 1949–1959 гг.; 2) «Большой скачок» и «Культурную революцию» (1966–1976), во время которой, в контексте националистических лозунгов, образование на путунхуа активно продвигалось в районах проживания меньшинств; 3) период реформ после 1978 г. характеризовавшийся продвижением дву-

язычного образования в районах, где преобладали меньшинства, в качестве стратегии экономического развития; 4) современную политику продвижения путунхуа с 2001 г. как средства достижения социальной стабильности в условиях борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом.

После образования КНР в 1949 г. в новой Конституции был принят широкий инклюзивный подход к меньшинствам. Статья 3 Конституции КНР (1954 г.) предоставила национальным меньшинствам «свободу использовать и поощрять развитие устных и письменных языков в целях сохранения или реформирования собственных обычаев». Статья 71 закрепила это право, установив, что «при выполнении своих обязанностей автономные районы используют разговорный и письменный язык или языки, обычно используемые в данной местности». Кроме того, статья 77 позволяла гражданам из общин меньшинств использовать национальные языки в судебных разбирательствах.

С 1951 по 1958 г. китайские лингвисты разрабатывали системы фонетической письменности для некоторых малых народов. Это делалось не только для общего развития образования неханьских народов, но и для того, чтобы осуществлять идеологическую политику на родных для них языках. В 1958 г., с введением системы латинской транскрипции китайского языка – пиньинь, по всему Китаю начался процесс стандартизации путунхуа. Дополнением к этому стала политика «унификации» языков меньшинств. В Синьцзяне была предпринята попытка стандартизации письменности меньшинств, которая была осуществлена в два этапа. На первом этапе в 1956–1957 гг. государство ввело кириллицу для уйгурского, казахского, киргизского языков. Вскоре для этих языков был создан латинский алфавит. В 1965 г. Синьцзянский комитет по языку и письменности официально санкционировал введение латинского алфавита для уйгурского языка вместо старого арабского алфавита. Во время «Культурной революции» неуклонно продвигалась латинизация уйгурского языка. Однако в период после Мао Цзэдуна арабская письменность для уйгурского языка была введена вновь, что было оформлено юридически Законом об автономии Китайской Народной Республики (1984).

В 1980-х гг. правительство КНР под руководством Дэн Сяопина сконцентрировало усилия на экономической модернизации с последующим решением проблемы «отсталости» этнических меньшинств и их экономической интеграции в национальную экономику. Одним из основных инструментов этой политики стало быстрое продвижение китайского языка, как средства получения качественного образования и возможности для лучшего трудоустройства. В 1984 г. в учебных программах образовательных учреждений СУАР был сделан акцент на месте и роли путунхуа [Dwyer, 2005, p. 36]. До 1984 г. учащиеся, относящиеся к национальным меньшинствам, начинали формальное изучение путунхуа на первом году обучения в старшей средней школе (примерно в пятнадцатилетнем возрасте)¹. Согласно новому учебному плану китайский язык вводился в третьем классе неполной средней школы в количестве 3-4 часов в неделю [Ma, 2009, p. 206].

Конституция КНР (1982) предусматривала содействие использованию языков меньшинств в соответствии со статьями 4, 121 и 134 соответственно. Эти статьи предусматривали свободу использования и поощрения местных языков и ответственность государства за проведение местных судебных разбирательств на языках общего пользования. В дополнение к этому китайское правительство приняло ряд законов. Статья 37 Закона 1984 г. о

¹ С 3-х до 6-ти лет дети в КНР получают дошкольное образование в детских садах. Следующие шесть лет обучаются в начальной школе. Еще три года занимает обучение в младшей средней школе, где учащиеся более углубленно изучают точные науки и иностранные языки. Последние три года обучения – это старшая средняя школа, где учащиеся готовят к университету.

региональной национальной автономии разрешала меньшинствам использовать местные языки в качестве средства обучения в школах. Система обучения на языке национальных меньшинств на практике означала, что занятия проходили на уйгурском языке [Schluessel, 2007, p. 256].

Закон об образовании Китайской Народной Республики (1995) дополнил положение закона 1984 г., предусматривающего, что районы проживания меньшинств разрабатывают свои образовательные программы в соответствии с особенностями этнических меньшинств (статьи 10 и 12). Закон об устном и письменном китайском языке (2001) предусматривает юридические гарантии использования языка меньшинств в регионах проживания меньшинств, в нём говорится, что «все национальности имеют право свободно использовать и развивать свои собственные устные и письменные языки» (статья 8) [Чжунхуа жэньминь, 2001].

Но по мнению некоторых исследователей – в то время как государство обеспечивает конституционные и правовые гарантии использования, сохранения и поощрения языков меньшинств, внедрение двуязычного образования в районах проживания этнических меньшинств эти гарантии ослабляет [Zhiyong, 2007, p. 56].

Западные исследователи на сегодняшний день отмечают сдвиг в сторону одноязычия в СУАР и оценивают этот процесс в качестве ущемления языков меньшинств как средства обучения в школах [Dillon, 2002; Grose, 2008]. В 2000-е гг. в Синьцзяне по-прежнему сохраняется значительный разрыв между уйгурской и ханьской общинами в уровне образования и, следовательно, экономической занятости. Политика в области образования и учебные программы преподавания языков основываются на позиции о «культурной отсталости» автономных национальных районов. Центральное место в политике продвижения путунхуа занимает необходимость «модернизации» отсталых общин и их культуры, включая язык. Китайский социолог Ма Жун, выступая за продвижение путунхуа в районах проживания меньшинств, заявлял, что это самый научный язык для преподавания в школе [Ma, 2017]. В стране периодически подчеркиваются недостатки языков национальных меньшинств, в том числе и уйгуров.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СУАР

В 2000-е гг. власти отмечали прямую взаимосвязь между террористической активностью и образовательной отсталостью местного уйгурского населения и рекомендовали активизировать усилия по двуязычному образованию в качестве контртеррористической меры. Нур Бекри – председатель правительства СУАР с 2008 по 2014 г. – утверждал, что «террористы из соседних стран в основном нацеливают свою пропаганду на уйгуров, которые относительно изолированы от основного общества, поскольку они не могут говорить на путунхуа. Затем их обманом вовлекают в террористическую деятельность» [China Daily, 2009].

Двуязычное обучение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе предполагает использование нескольких языков для преподавания: уйгурского, казахского, киргизского, монгольского, сибирского. Но из языков местных естественно преобладает уйгурский язык [Guljennet, 2008, p. 38].

В 2000-е гг. в Синьцзяне существовало три варианта обучения и сдачи экзаменов: минькаоинь (民考民), минькаохань (民考汉) и ханькаохань (汉考汉). В рамках системы минькаоинь учащиеся из числа национальных меньшинств обучались и тестировались на своем родном языке; в системе минькаохань учащиеся (нацменьшинства) получали образование на путунхуа. Система ханькаохань распространялась на учащихся из чис-

ла ханьцев, которые естественно, как и сейчас, обучаются и проходят тестирование на китайском языке. Теоретически такая модель предполагала возможность выбора языка обучения. Однако более широкое внедрение китайского языка в качестве средства обучения в школах меньшинств на практике значительно сократило выбор уйгурского языка в школах со стороны тюркоязычных обучающихся [Dwyer, 2005; Zhiyong, 2007]. Переход к одноязычию в образовании привел к социальному расколу внутри уйгурской общины. Уйгуров, активно изучающих китайский язык в рамках системы минькаохань, стали называть «четырнадцатой национальностью» (первоначально в Синьцзяне проживало 13 основных национальностей). Английский исследователь Д. Тобин отмечает, что между уйгурами, получившими образование в минькаоинь и минькаохань, существуют различия. Различный образовательный опыт в двуязычных школах по сравнению со школами меньшинств приводит к различной степени отождествления с понятием государственной и национальной идентичности [Tobin, 2013, p. 238]. Уйгурские националистические организации считают это одним из главных проявлений китаизации (ханизации). На сегодняшний день система минькаоинь (обучение и сдача экзамена национальными меньшинствами на национальном языке) больше не функционирует. Даже в дошкольных образовательных учреждениях обучение ведется на китайском языке с опорой на национальные языки. Можно считать, что культурная ассимиляция посредством активного внедрения китайского языка стала одной из причин роста этнической напряженности, которая в июле 2009 г. переросла в акты насилия в Урумчи.

Эти беспорядки выдвинули на первый план продолжающиеся в Китае дебаты, посвященные этнической политике. С одной стороны, ряд ученых выступал за «деполитизацию этнической принадлежности» путем отказа от национальной идентичности. Эта концепция предполагала, что люди должны были осознавать себя в первую очередь не представителями конкретной нации, а гражданами КНР [Ma, 2011]. С другой стороны, многие поддерживали сохранение нынешней автономии для районов проживания меньшинств, хотя и с более широким межэтническим диалогом. И третья группа ученых стала резко критиковать существующую систему национальной автономии, заявляя, что она существует лишь для «отвода глаз». Примером последней позиции может служить – Ильхам Тохти, ученый из китайского университета Миньзу, заключенный в тюрьму за сепаратистскую деятельность в 2009 г., а в 2014 г. осужденный на пожизненное заключение. Тохти выразил поддержку программе двуязычного образования в Синьцзяне, но при этом критически относился к продвижению путунхуа под видом двуязычного образования [VOA, 2016].

Учитывая вектор государственной политики, направленный на унитаризм, вполне закономерным является преобладание первой позиции. Профессор Пекинского университета Ма Жун считает, что путунхуа должен быть универсальным средством современного образования в Китае, но при сохранении языков меньшинств как носителей исторического наследия и культурной самобытности [Ma, 2017]. Ма пишет, что «... для любой страны (особенно развивающихся стран) сохранение традиционного культурного наследия и родных языков недостаточно для выживания в современном мире... Чтобы овладеть современными знаниями, а также дать возможность нации быть интеллектуально творческой, правительство и народ должны решить вопрос о том, какой язык наиболее эффективен для использования в школьном образовании... Путунхуа – общий межэтнический язык китайской нации, является наиболее полезным инструментом для общения людей и получения базовых знаний как в школе, так и за пределами ее стен» [Ma, 2009].

Позиция Ма в отношении двуязычного образования является отражением политики государства по универсализации китайского языка при одновременном сохранении языков меньшинств. После событий 2009 г. в СУАР, эта политика несколько изменилась. Сразу

же после беспорядков в г. Урумчи правительство СУАР приняло «Региональный закон об укреплении этнического единства», в котором был сделан акцент на патриотическом воспитании в целях содействия этническому единству среди национальных меньшинств [Xinhua, 2009]. Закон предусматривает, что 15% школьной программы должны быть посвящены «воспитанию этнического единства». Также это положение распространяется и на детские сады.

Рабочая конференция представителей министерств КНР, которая состоялась в 2010 г. в СУАР предложила универсализацию двуязычного образования к 2020 г. в качестве основной стратегии укрепления этнического единства [Efforts to Boost, 2010]. Цель этой инициативы состояла в том, чтобы предоставить «качественное образование» этническим меньшинствам для повышения уровня их квалификации и расширения возможностей трудоустройства. На рабочей конференции в СУАР в 2014 г., Си Цзиньпин отметил складывание новых условий в регионах, где преобладают меньшинства, и подчеркнул роль этнического единства как важнейшего фактора для развития стабильности в Синьцзяне [Global Times, 30.05.2014]. Также Си Цзиньпин предложил создавать условия для уйгурской молодежи для работы за пределами Синьцзяна, что должно способствовать их интеграции с Китаем в целом [Xi Endorses Jobs Increase, 2014]. В рамках этих усилий по содействию внутренней миграции правительство стало стремиться увеличивать число студентов из числа меньшинств, получающих двуязычное образование и работу за пределами СУАР [Leibold, 2014, p. 3–5]. Слова Председателя КНР нашли определенное реальное воплощение. К середине 2000-х гг. число ежегодно обучающихся в двуязычных классах составляло 24000 учеников и что немаловажно – 85% выпускников этих классов поступали в престижные центральные университеты [Синьцзян дэ фачжэнь, 2011]. Однако нужно понимать, что в общекитайском масштабе эта цифра не так уж велика.

Новое направление в развитии образования в период с 2010 г. стало включать в себя конкретный набор мер по развитию двуязычного образования в СУАР. К ним относятся во-первых, акцент на универсализацию двуязычного образования в регионе; во-вторых, начало двуязычного образования на уровне детского сада; в-третьих, распространение двуязычного образования на юг Синьцзяна (где преобладает тюркоязычное население); в-четвертых, масштабные и ускоренные программы подготовки учителей, способных преподавать на двух языках; и в-пятых, реализацию инициатив по региональной поддержке синьцзянских (этнических) классов² и экспериментальных двуязычных классов. Также необходимо отметить, что если в начале 2000-х гг. на изучение китайского языка в школах отводилось в среднем 3–4 часа в неделю, то на сегодняшний день уже 6–7 часов.

Как уже отмечалось выше двуязычное обучение начинается с дошкольного возраста. В то время как в официальной статистике не отражены государственные инвестиции и расходы на двуязычное образование на уровне детских садов, официальные СМИ постоянно сообщают об увеличении финансовых ассигнований на двуязычное образование с 2009 г. В сентябре 2015 г. правительство КНР опубликовало Белую книгу «Историческое свидетельство этнического равенства, единства и развития в Синьцзяне», в которой отмечалось, что охват двуязычным дошкольным образованием вырос с 59% до 89% за период 2010–2014 гг. [The State Council Information Office, 2015].

Значительную роль в двуязычном образовании стали играть экспериментальные классы, которые были открыты в СУАР еще в 1992 г. Они создавались для того, чтобы учащиеся из

---

² После окончания таких классов выпускники имеют некоторые преференции для поступления в более престижные учебные заведения. Так, например, к 2020 г. 160,2 тыс. учащихся из Синьцзяна, в том числе 138,5 тыс. учащихся из числа представителей этнических меньшинств, получили среднее или среднее профессиональное образование в специально предназначенных для них классах в более развитых районах КНР.

числа национальных меньшинств могли пользоваться как своим национальным языком, так и путунхуа [Ma, 2011]. В этих экспериментальных классах такие предметы, как математика, естественные науки и английский преподаются на китайском языке, а уйгурская история, нравственное воспитание и язык меньшинств – на уйгурском, монгольском или казахском языках, в зависимости от численности меньшинства в конкретном регионе Синьцзяна.

Наряду с экспериментальными двуязычными классами стали открываться синьцзянские (этнические) классы. Они предусматривают 4-летнюю программу школ-интернатов, которые принимают старшеклассников из разных этнических групп Синьцзяна, для развития у них общекультурных компетенций. В этих школах уйгуры составляют 85–95% учащихся. Обучающимся предлагается стандартизированная учебная программа с интенсивным изучением путунхуа в течение одного года, после чего они могут присоединиться к китайским учащимся. Программа предполагает общение на китайском и во внеучебное время для достижения эффекта полного погружения [Grose, 2014]. Программа предназначена для того, чтобы служить связующим звеном для обеспечения поступления в университеты Синьцзяна. В начале программы в 2000 г., она охватывала около 1000 студентов ежегодно, в середине 2000-х гг. – более 8000 студентов [Xinjiang Sends, 2012]. Наряду с увеличением числа учащихся, предпринимаются также согласованные усилия по привлечению большего числа учащихся из сельских районов, и, в частности, тех, кто принадлежит к скотоводческим общинам. По словам Турсона Ибулайина, бывшего директора Департамента образования в СУАР, обучающиеся, оканчивающие «Классы Синьцзяна», «понимают, что все люди являются гражданами Китая, независимо от того, к какой этнической группе они принадлежат, что чрезвычайно важно для будущей стабильности региона» [Cui, 2013]. В то же время, как показывает действительность, не все уйгуры ощущают себя полноправными гражданами КНР.

В 2015 г. власти провинции ввели региональную систему преференций для четырех южных округов, где проживает большая часть уйгурского населения Синьцзяна и которые экономически сильно отстают от остальной части провинции. В этих округах жители любой национальности могли получить 10 дополнительных баллов, если сдавали вступительные экзамены в университеты – гаокао – на китайском языке [Zenz, 2017]. Представители этнических меньшинств, сдающие гаокао на своем родном языке, не получают дополнительных баллов. Вместо этого они получают более низкий минимальный уровень баллов для поступления в высшие учебные заведения.

Рассмотренные выше программы по двуязычному обучению в СУАР стали подвергаться критике со стороны уйгурских националистов как в Синьцзяне, так и за пределами Китая. В 2007 г. Всемирный Уйгурский Конгресс опубликовал доклад под названием «Уйгурский язык под угрозой: миф о “двуязычном” образовании в Китайской Народной Республике» сравнил двуязычное образование с «Культурной революцией» для уйгуров, направленной на уничтожение уйгурского языка. В докладе отмечалось, что двуязычное образование приводит к маргинализации уйгурского языка и отрыву уйгурских учащихся от своей культурной среды [Uyghur Human Rights Project, 2007].

В 2017 г. Департамент образования округа Хотан (где численность уйгуров достигает 99% населения) издал директиву, запрещающую использование уйгурского языка на всех уровнях образования. Примечательно, что целью данного решения объявлялось «укрепление двуязычного образования в начальной и средней школе» [AsiaNews, 2017]. По заявлениям уйгурской общественности эта практика стала распространяться и на другие районы Синьцзяна. Также с 2016–2017 гг. власти СУАР стали вводить ограничения на издание литературы на уйгурском языке. Это было обусловлено борьбой с религиозным экстремизмом, но коснулось не только публицистики, но и учебных изданий для образовательных учреждений Синьцзяна. При этом часть уже изданных учебников подлежала изъятию.

Правозащитные группы и эмигранты заявляют о том, что одной из основных проблем в Синьцзяне является государственный контроль над уйгурской культурой и исламом, и отмечают, что лишь немногие ханьцы, живущие и работающие в Синьцзяне, прилагают какие-либо усилия, чтобы выучить уйгурский язык или завести уйгурских друзей и знакомых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайское правительство стремится к стабилизации социально-политической обстановки в СУАР. Для этого необходимо формирование лояльного уйгурского меньшинства, которое, с одной стороны, должно быть согласно с политикой экономической модернизации, а, с другой, должно обладать необходимыми навыками для участия в этом процессе. Как центральное, так и региональное правительство прилагают возможные усилия для социального развития населения провинции. Ряд статистических данных это подтверждают.

По данным 7-й переписи, проведенной в 2020 г., по сравнению показателями 2010 г. число людей с высшим образованием в СУАР выросло с 10 635 до 16 536 на 100 000 человек.

Это на 1069 человек больше, чем в среднем по КНР. Количество людей, получивших среднее образование, выросло до 13 208 на 100 000 человек с 11 582 на 100 000 человек в 2010 г. Уровень неграмотности в регионе составил 2,66%, что на 0,01 процентного пункта ниже, чем в среднем по стране [Xinhua, 2021].

Несмотря на позитивные цели, которые преследует центральное правительство, ряд уйгуров жалуются на политику в сфере языкового образования, поскольку они воспринимают ее как посягательство на их культуру. Уйгурские правозащитные организации высказывают обеспокоенность касательно того, что уйгурских школ не так много по сравнению с китайскими, что они получают меньший объем государственного финансирования; большинство школьных учебников написано только на китайском языке; за исключением учебников по языкам меньшинств и литературы, курсы в Синьцзянском университете преподаются исключительно на китайском языке [Uyghur Human Rights Project, 2007]. В СУАР действительно не хватает учебников на уйгурском языке, а те, что изданы, уступают по содержательным и методическим параметрам учебникам на китайском языке. Не издаются также учебники для обучения ханьцев местным языкам, что затрудняет не только бытовое общение между представителями титульной нации и остальных народов, но и препятствует деловой и профессиональной коммуникации [Яо Ван, 2012].

Кроме того, стали проявляться некоторые негативные последствия расширения двуязычного образования. Например, дети из числа меньшинств вынужденные учиться на иностранном для них языке, используя метод языкового погружения (в том числе в интернатах), часто демонстрируют снижение мотивации и плохую успеваемость. Кроме того, большое количество учителей китайского языка могут говорить только на путунхуа [Uyghur Human Rights Project, 2015].

Еще одним недостатком двуязычного образования в СУАР на сегодняшний день можно считать несбалансированность доли языков национальных меньшинств (в том числе уйгурского языка) и путунхуа. Теоретически модель двуязычного обучения предполагает равное использование двух языков в образовательном процессе. К сожалению этот базовый принцип не соблюдается. Местные власти предъявляют требования к родителям обучать своих детей китайскому языку с раннего возраста, поскольку даже в детских садах воспитатели обращаются к детям на путунхуа. Обучение в начальных школах Синьцзяна (как и по всей стране) ведется на китайском языке и фактически представители неханьских национальностей не могут рассчитывать на адаптационный период, то есть постепенный

переход от родного языка к китайскому. Официально это обосновывается целесообразностью погружения в языковую среду, а также принципами унитарного государства, предполагающего единый государственный язык и т. п. Но фактически это означает вытеснение языков национальных меньшинств из системы образования.

Также ситуация еще осложняется тем фактом, что многие уйгурские родители не хотят отдавать своих детей в ханьские школы, потому что, с одной стороны, они опасаются этнической дискриминации своих детей со стороны одноклассников-ханьцев, а с другой – желают сохранить национальную уйгурскую культуру через уйгурское образование.

Таким образом, уйгуры, оказываются в сложной противоречивой ситуации. С одной стороны, принадлежность к многонациональной стране подразумевает, что они объективно должны овладеть общим государственным языком, чтобы в полной мере социализироваться. С другой стороны, уйгуры рассматривают свой язык как важнейший маркер идентичности, что вызывает оппозицию к обучению на китайском языке. Условия для успешного овладения китайским языком детьми осложняются глубоко укоренившейся в уйгурском обществе традицией говорить между собой только на родном языке. В результате в школе учащиеся говорят и пишут на путунхуа, а в своей основной среде общаются на уйгурском языке.

В заключение можно отметить, что двуязычное образование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны, оно способствует социально-экономическому развитию местного населения, его социализации, расширению возможностей, сохранению стабильности. При этом овладение путунхуа представителями национальных меньшинств следует рассматривать не только как фактор роста уровня образования, но и как условие стабилизации и гармонизации межнациональных отношений. С другой стороны, двуязычное обучение (в котором преобладают китайский язык и китайские ценности) вызывает недовольство среди части коренного населения Синьцзяна, которое воспринимает это как ущемление национальных прав и обычаев, вплоть до этнической дискриминации. А это, в свою очередь, делает возможным зачастую безосновательные обвинения со стороны западных стран и правозащитных организаций в адрес китайского правительства. При этом не следует забывать о том, что политика двуязычного образования все еще находится в стадии своего развития и требует дополнительных корректив и пристального внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ян Фан. Междисциплинарный подход и специфика билингвального обучения студентов технических вузов Китая. *Современное педагогическое образование*. 2021. № 1. С. 32–35 [Yang Fang. Interdisciplinary Approach and Specifics of Bilingual Education of Students of Technical Universities in China. *Modern Pedagogical Education*. 2021. No. 1. Pp. 32–35 (in Russian)].

Яо Ван. Образование как инструмент формирования национальной идентичности малых народов КНР. *Вестник Московского университета. Сер. Педагогическое образование*. 2012. № 3. С. 98–103 [Yao Wang. Education as Instrument of Formation of Small Nations Identity in China. *Bulletin of Moscow University. Pedagogical Education Series*. 2012. No. 3. Pp. 98–103 (in Russian)].

Beijing bans the use and teaching of the Uyghur language in Xinjiang schools. *AsiaNews*. 31.07.2017. <https://www.asianews.it/news-en/Beijing-bans-the-use-and-teaching-of-the-Uyghur-language-in-Xinjiang-schools-41422.html> (accessed: 10.07.2022).

Central Leadership Pledges Better Governance, Lasting Peace in Xinjiang. *Global Times*. 30.05.2014. <http://www.globaltimes.cn/content/863108.shtml> (accessed: 12.06.2022).

Cui J. Xinjiang class' helps to mold tomorrow's leaders, deputy says. *China Daily*. 2013. https://www.chinadaily.com.cn/china/2013-03/05/content_16275714.htm (accessed: 10.07.2022).

Dillon M. Uyghur Language and Culture under Threat in Xinjiang. *The Central Asia Caucasus Analyst*. 14.08.2002. <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/7024-analytical-articles-cacianalyst-2002-8-14-art-7024.html> (accessed: 10.07.2022).

Dwyer A.M. *The Xinjiang Conflict: Uyghur Identity, Language Policy, and Political Discourse*. Washington: East-West Center, 2005. <https://www.files.ethz.ch/isn/26109/PS015.pdf> (accessed: 10.07.2022).

Efforts to boost 'leapfrog development' in Xinjiang. *China Daily*. 05.07.2010. https://www.chinadaily.com.cn/china/2010-07/05/content_10058467.htm (accessed: 10.06.2022).

Government Investment Doubles for Kindergarten Program in Xinjiang. *China Daily*. 03.08.2009. http://www.chinadaily.com.cn/ethnic/2009-08/03/content_8559833.htm (accessed: 10.06.2022).

Grose T. Educating Xinjiang's Uyghurs: Achieving Success or Creating Unrest. *The Virginia Review of Asian Studies*. 2008. Vol. 14. No. 2. Pp. 117–135. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=E5C85D1FE08FA58F3CDD590AF380B86A?doi=10.1.1.592.6413&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 15.06.2022).

Grose T. Embracing Islam in Neidi: The «Xinjiang Class» and the Dynamics of Uyghur Ethnonational Identity. *Journal of Contemporary China*. 2014. Vol. 24. No. 91. Pp. 101–118.

Guljennet A. Present State and Prospects of Bilingual Education in Xinjiang. *Chinese Education and Society*. 2008. Vol. 41. No. 6. Pp. 37–49.

Historical Witness to Ethnic Equality, Unity and Development in Xinjiang. *The State Council. The People's Republic of China*. 24.09.2015. http://english.gov.cn/archive/white_paper/2015/09/24/content_281475197200182.htm (accessed: 10.07.2022).

Interview with Uighur Professor Ilham Tohti in 2013. *China Change*. 15.01.2016. <https://chinachange.org/2016/01/15/voa-interview-with-uighur-professor-ilham-tohti-in-2013/> (accessed: 21.06.2022).

Leibold J. Xinjiang Work Forum Marks New Policy of Ethnic Mingling. *China Brief*. 2014. Vol. 14. No. 12. Pp. 3–5. <https://clck.ru/33Si7a> (accessed: 17.06.2022).

Ma R. Ethnic Relations in Contemporary China: Cultural Tradition and Ethnic Policies Since 1949. *Policy and Society*. 2017. Vol. 25. No. 1. Pp. 85–108. <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1016/S1449-4035%2806%2970128-X?needAccess=true> (accessed: 19.06.2022).

Ma R. The Development of Minority Education and the Practice of Bilingual Education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region. *Frontiers of Education in China*. 2009. Vol. 4. No. 2. Pp. 188–251. <https://case.edu/affil/tibet/moreTibetInfo/documents/Front.edu.china.pdf> (accessed: 17.06.2022).

Ma R. The Development of Minority Education and the Practice of Bilingual Education in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region. *China's Assimilationist Language Policy: The Impact on Indigenous Minority Literacy and Social Harmony*. Eds. Gulbahar H. Beckett, Gerard A. Postiglione. London, 2011. Pp. 33–74.

Schluessel E.T. «Bilingual» education and discontent in Xinjiang. *Central Asian Survey*. 2007. Vol. 26 (2). Pp. 251–277.

Tobin D. *Nation-Building and Ethnic Boundaries in China's Northwest*. Thesis Submitted to the University of Manchester. 2013. https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54540917/FULL_TEXT.PDF (accessed: 17.06.2022).

Uyghur Language Under Attack: The Myth of «Bilingual» Education in the People's Republic of China. *Uyghur Human Rights Project*. 24.07.2007. <https://docs.uyghuramerican.org/UyghurLanguageUnderAttack.pdf> (accessed: 20.06.2022).

Voices on Education: China's Assimilative «Bilingual Education» Policy in East Turkestan. *Uyghur Human Rights Project*. 20.05.2015. <https://uhrp.org/pressrelease/uhrp-releases-report-bilingual-education-east-turkestan-uyghur-voices-education.html> (accessed: 20.06.2022).

Xi Endorses Jobs Increase in Xinjiang. *China Daily*. 30.05.2014. http://usa.chinadaily.com.cn/china/2014-05/30/content_17552770.htm (accessed: 10.06.2022).

Xinjiang adopts regional law to enhance ethnic unity. *Xinhua*. 31.12.2009. http://www.china.org.cn/china/2009-12/31/content_19162985.htm (accessed: 10.06.2022).

Xinjiang's population increases 18.5 pct over past decade. *Xinhua*. 14.06.2021. http://www.xinhuanet.com/english/2021-06/14/c_1310006836.htm (accessed: 11.06.2022).

Xinjiang Sends 51,000 Students to Inland Schools. *China Daily*. 10.08.2012. http://usa.chinadaily.com.cn/china/2012-08/10/content_15664182.htm (accessed: 10.06.2022).

Zenz A. Problematic Privilege in Xinjiang. *The Diplomat*. 05.07.2017. <https://thediplomat.com/2017/06/problematic-privilege-in-xinjiang> (accessed: 12.06.2022).

Zhiyong Z. *State Schooling and Ethnic Identity: The Politics of a Tibetan Neidi Higher Secondary School in China*. United Kingdom: Lexington Books. 2007.

Синьцзян дэ фачжань юй цзиньбу (新疆的发展与进步) (Развитие и прогресс Синьцзяна) Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синьвэнь баньгунши (中华人民共和国 国务院新闻办公室) (Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики) 2011 [Development and progress of Xinjiang. Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China (in Chinese)]. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cepe/chn/ztzl/zgxi/t835722.htm> (accessed: 12.06.2022)

Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунюн юйянь вэньцзы фа (中华人民共和国国家通用语言文字法) (Закон Китайской Народной Республики об общегосударственном языке и письменности, 2001) [Law of the People's Republic of China on National Language and Writing, 2001] (in Chinese)]. http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=166 (accessed: 12.06.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БУЯРОВ Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета, Благовещенск, Россия.

Dmitry V. BUYAROV, PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of World History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia.